

Темченко В.И.

**ПРИЗНАНИЕ КАК ФОРМА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ И СВОБОД
(Коммуникативный аспект)**

V.I. Temchenko

**RECOGNITION AS A FORM OF SUPPORT OF CIVIL RIGHTS AND FREEDOMS
(Communicative aspect)**

УДК:342.721. 73:340.13

Процесс интеграции Украины в европейское правовое пространство требует исследования европейских стандартов в сфере обеспечения гражданских прав и свобод. Особое значение приобретает необходимость теоретического анализа признания гражданских прав и свобод как формы обеспечения прав в контексте правовой коммуникации и уравнивания интересов и их ценных правовых смыслов.

The process of Ukraine's integration into the European legal space needs study of European standards in the area of civil rights and liberties. Of particular importance is the need for a theoretical analysis of the recognition of civil liberties as a form of legal rights in the context of the communication and balancing the interests and securities legal meanings.

Проблема признания гражданских прав и свобод в контексте европейских стандартов прав человека и современных научных подходов к пониманию механизма их обеспечения требует теоретического анализа проблем правовой коммуникации. Современное понятие социально-правовых механизмов связано с понятиями: системного взаимодействия, связями, сетями коммуникации, информации и т.п.. Поэтому одним из аспектов понятия механизма обеспечения гражданских прав является определение процессуального и информационного содержания взаимодействия. Выделяя аналитически понятие "информационного взаимодействия" или "социальной коммуникации", возникает необходимость в выяснении этих понятий и определения некоторых особенностей понятия признание гражданских прав и свобод в механизме их обеспечения.

Понятие коммуникации в истории своего становления в различных исследованиях обнаруживает разную интерпретацию содержания и методологию. Первый подход представлен концепцией структурного функционализма, в котором социальная коммуникация познается в системных связях и функциях (Т. Парсонс). Второй подход выясняет когнитивные модели субъектно-объектных отношений и выделяет сферу интеракции (коммуникации) в качестве особого онтологического объекта (Ю. Хабермас). Третий подход рассматривает общество как сеть коммуникаций. Коммуникация представляется как активную среду самоорганизации. (Н. Луман).

Среди подходов возможно акцентировать внимание, в частности, на теоретических позициях К. Ясперса, Ю. Габермаса и Н. Лумана. Так, К. Ясперс рассматривал коммуникацию и ее типологию в экзистенциально-антропологическом измерении. Несмотря на определенное теоретическое несовершенство этой теории, сочетание Ясперсом экзистенциальной диалектики с антропологической редукцией

создает методологические возможности познания особенностей коммуникации.

Несколько иную модель было предложено Ю. Хабермасом. Теория коммуникативного действия Ю. Хабермаса основывается на двух ключевых понятиях "идеальная языковая ситуация" (Ideal Speech Situation) и "коммуникативная компетенция" (Communicative Competence). Хабермас считал, что все участники должны иметь равные условия без какой-либо дискриминации в свободном и открытом дискурсе достижению консенсуса по справедливости права или фактической ситуации. Фундаментальным положением является вера в силу разума.

Принципиально иную концепцию коммуникации предложено Н. Луманом. Коммуникация в теории Лумана является основой теории социальных систем. Основная функция коммуникации - создание социальных систем. Особое место в теории занимает информация как событие, которая изменяет состояние системы. Собственно благодаря смысловой коммуникации осуществляется воспроизведение социума.

С идеей коммуникации в философии XX в. связывают несколько понятий, которые создали значительное влияние на развитие философии. К этим идеям следует отнести идеи: интерсубъективности, различения, языка, взаимопонимания. Так, идея интерсубъективности Э. Гуссерля предписывает необходимость учета в акте сознания межсубъектной взаимодействия, порождает общность установок, взглядов. Философия различия Ж. Бодрийера основывается на идее о первичной разрозненности субъектов коммуникации и необходимости учета их равноправия и самобытности. Против философии тождества направлена и теория "ризомы" Ж. Далеаза и Ф. Гваттари. Философы лингвистической традиции обосновывали важность языка как новой универсалии философской рефлексии действительности. В то же время согласованность социального взаимодействия ставится в зависимость от гарантий взаимопонимания. Взаимопонимание в теории коммуникации становится главной мотивацией коммуникативного взаимодействия.

Стоит также отметить и новые теоретические направления познания социального взаимодействия в современной социологии. Так, П. Штомпка отмечает рождение третьего социологии", социологии социальной экзистенции (социального существования) после второй социологии поведения и действия и первой социологии организмов и систем. Главный объект исследования - социальное событие: человеческие действия в коллективных контекстах, ограниченные потенциалом участников, структурой и культурной средой. "Третья социология" уничтожает две

иллюзии: независимость личности от общества и фатальной зависимости, неконтролируемости судьбы человека. "Третья социология" очерчивает более реалистичную картину социального существования, охватывающая и границы свободы человека от общества и свободу ее действия. Социальная экзистенция, утверждает П. Штомпка, приводит в действие самопреобразование общества. Эти преобразования обязаны людям и их социальной практике в сфере повседневной жизни.

Современные исследования в области философии права отмечают переход от классического схематико-функционального рационализма к коммуникативно-дискурсивной философии человеческих отношений. Последние публикации по проблемам правопонимания также большей частью основываются на невозможности обоснования правопонимания лишь одной парадигмой. Так, М.И. Козюбра подчеркивает необходимость исследования права как феномена, которое существует в различных формах, что требует существенного переосмысления предметного поля общетеоретической юридической науки. Особенно остро эти идеи обосновываются М.И. Козюбра в контексте исследуемой им теоретической концепции верховенства права и практических рекомендаций по внедрению принципов верховенства права в законотворчество и практическую деятельность.

Так, коммуникативная концепция права выясняет право в пределах социокультурного и исторического контекста как элемент культуры, как психосоциокультурную подсистему. Право понимается в смысле intersubjectivного явления как результат человеческой коммуникации. Эти идеи имеют свое отражение и в последних научных исследованиях по проблемам правовой коммуникации. Так, А. Токарская подчеркивает, что общественная коммуникация является одновременно как источником формирования права, так и объектом его применения. Доминирующей в функционировании права, по мнению А. Токарской, является "восходящая" нормативность, которая заключается в ориентации нормотворческой деятельности на поиск принципов коммуникативного равновесия в общественной жизни и предоставления им юридической силы.

Наряду с этим у отдельных авторов имеет место и позитивистская традиция правового мышления. Так, в частности, понятие правовой коммуникации определяется в смысле "способа взаимодействия в рамках закона". Понятие "правовой жизни" понимается как "совокупность всех форм юридического бытия общества". Более того, все, что не предусмотрено позитивным правом предлагается понимать неправовым или антиправовым. Поэтому понятие "правовой коммуникации" и смежные с ним правовые понятия в контексте механизма обеспечения гражданских прав и свобод требуют отдельного внимания с учетом современных теоретических подходов к пониманию права и закона, доктрины верховенства права, конвенционных стандартов и практики ЕСПЧ.

Механизм обеспечения гражданских прав и свобод представляет собой одну из институциональных

систем, что обеспечивает динамично-равновесную упорядоченность и стабильность социальной системы. Правовая коммуникация как составляющая механизма обеспечения прав выступает в качестве организующего элемента. Информационной сущностью правовой коммуникации выступают право и специфические его средства. С точки зрения механизма обеспечения гражданских прав и свобод коммуникативное взаимодействие осуществляется в формах: признание прав, реализация, защита, содействие. Наряду с этим с позиций новых подходов социологов относительно познания социума в аспекте концепта "социальной экзистенции" есть необходимость выделить некоторые теоретические положения, которые определяют направление познания коммуникативного аспекта указанных форм обеспечения гражданских прав и свобод и, в частности, признания прав.

Концепт "социальной экзистенции" основывается на доказанном выводе: ни индивиды ни общества не являются отдельными автономными единицами. И те и другие - чисто аналитические аспекты индивидуально-социального пространства. Поэтому общественное взаимодействие рассматривается с точки зрения двух аспектов: индивид в обществе и общество индивидов. Индивид понимается как уникальный "узел" социальных связей в "человеческой сети". Общество в свою очередь является некоторой комбинацией актеров и их действий, которое в своих чертах является следствием этой комбинации. В правовом аспекте эти теоретические позиции определяют некоторые методологические подходы к пониманию механизма обеспечения гражданских прав и свобод, его форм, принципов средств и т.п.

Некоторыми особенностями отмечается и признание гражданских прав и свобод как форма обеспечения. Стоит отметить, что в научно-практическом комментарии к Конституции Украины понятия "утверждение" прав и свобод понимается как признание государством прав и свобод путем: провозглашения в декларациях; закреплением прав в Конституции, других законах; участием в подготовке и принятии международных документов, присоединением к договорам и их ратификации]. В этом смысле понятие "признание" является синонимом "утверждение" и понимается как форма обеспечения прав и свобод. Разновидностью признания является имплементация международных стандартов прав человека.

Исследования показали, что в международных документах по правам человека также используется понятие "признание" прав человека. Так в преамбуле ЕКПЧ подчеркивает необходимость обеспечения всеобщего признания и соблюдения прав человека. В Декларации о праве и обязанности отдельных лиц, групп и органов общества поощрять и защищать общепризнанные права человека и основные свободы также закрепляется право каждого человека индивидуально и вместе с другими, развивать и обсуждать новые идеи и принципы, касающиеся прав человека, и бороться за их признание. Понятие признания прав и свобод в указанных документах, в первую очередь, нужно понимать в смысле призна-

ния прав человека как объективной социальной реальности и верховенства прав человека над позитивным законодательством и государством.

Таким образом, следует отметить, что права и свободы существуют только в пределах общественного признания. Признание прав и свобод является следствием коммуникативного обмена правовыми смыслами относительно индивидуальных и общественных потребностей, согласование их ценностной равновесности и предоставления (утверждения) соответствующей степени всеобщности в виде прав, обязанностей и ответственности. Равновесие правовых смыслов всегда является результатом неповторимого и уникального сочетания правовых связей индивидов и их организаций в пределах соответствующей правовой культуры. Поэтому реальность правового бытия всегда наполнена перманентным коммуникативным изменением интересов и их правовых смыслов. И поэтому коммуникативная реальность рождает определенные исторические фигуры или организации, влияющие на правовое бытие, содержание и признания прав и свобод и юридические средства их обеспечения.

На наш взгляд, важными для понимания коммуникативного аспекта понятия признания прав является представление о правовом бытии общества как общности индивидов. Нужно согласиться с социологами и отметить, что смысл правового бытия, его

черты являются следствием коммуникативного взаимодействия различных актеров, которые имеют разную правовую культуру, ценностное мировосприятие, правовые установки, правовой статус и т.д.

Литература:

1. Гуссерль, Эдмунд (1859-1938). Картезианские размышления / Э. Гуссерль; Пер. с нем. Д. В. Складнева. - СПб.: Наука : Ювента, 1998. - 315 с.
2. Конституция Украины: Науково-практичний коментар / [В.Б. Авер'янов, О.В. Харюв: Видавництво «Право»; К.: Концерн. «Видавничий Дім «1н Юре», 2003. - 808с.
3. Козюбра МЛ. Праворозумшнтя : поняття, типи та ріВНі // Право УкраУни. - 2010. - № 4. - С. 10-21.
4. Козюбра МЛ. Принципи верховенства права і правовоУ держави: єдноть основних вимог. // НауКОВі записки: ЗбІрник наукових праць. Юридичш науки. - К., 2007. - Т. 64. - С. 3-9.
5. Лемешев О.Г. Структура внимания в процессе информационного метаболизма // Соционика, ментология и психология личности. - 2002. - № 3.- С. 18-24.
6. Малько А.В. Трофимов В.В. Теоретико-методологическое значение концепции „правовой жизни“ // Государство и право.-2010. - №7-С. 5-13.
7. Steve Stickle. An Introduction to J. Habermas [Электронный ресурс] // - Режим доступа к материалу.: <http://www.engl.niu.edu/wac/hbrms.html>.

Рецензент: д.ю.н., профессор Осмоналиев К.М.